

Идеи, слова и действия.

Народы лишь претерпели историю, полное знание которой никогда не смогли иметь. После характерного описания с помощью Pentokos основной идеи новой революционной инициативы и указания прагматических предложений, мы должны рассмотреть разворачиваемые действия, возможные реакции и контрреакции, с которыми преодолеваются препятствия.

Идея включает в себя восприятие материальных проблем и утверждение, что путем признания и исследования их в объективно частном порядке, проявляется желание установить цели и возможность нахождения решений направленных на производство результатов для того, чтобы обусловить необратимую эволюцию ситуации.

Предложение, следовательно, должно указывать цели способные вызывать желание строить будущие решения, учитывающие совокупность сценария, который хочется изменить.

Действие включает в себя производство реальных инструментов, их организацию, а именно стратегию и практику, вернее, способ действия для осуществления видимых результатов.

От проявленных действий нужно ожидать логических реакций, представляющих в конце препятствия, которые ставятся между целями и результатами.

Реакции и препятствия требуют соответствующих ответных реакций способных искренне поддерживать желания и надежду тех, кто поддержав цели, принимает участие в осуществлении результатов.

Между идеей, предложением и действиями должна существовать последовательность, которая обязательна для того, чтобы производить следствия, которые предлагается получить от осуществления результатов.

Все лица, физически здоровые, воспринимают проблему голода и все, даже аскеты, не могут не признать в этой проблеме основную потребность.

Если тот, кто голодает спросит себя: почему причиной голода сможет оказаться мозговое восприятие необходимости питания или же чрезмерная ненасытность вызванная психическим дефектом или другой болезнью.

Предположим, что имеется необходимость употребить пищу. Каково происхождение этой проблемы? Имеется необходимость преобразования материи в энергию или же является психической фобией? Допустим, что это необходимость производить энергию.

Приоритет проблемы голода относится ко времени, в котором необходимость воспринимается. Предположим, что в определенный момент данная проблема оказалась первостепенной. Кроме тех, кто не хочет больше жить, потенциально проблема голода может стать первоочередной раньше всякий раз, когда вся принятая пища преобразуется в энергию.

Тот, кто голодает из-за фактической физической необходимости преследует только одну цель: накормить себя. Из этой цели рождается желание раздобыть себе еду любым путем. И если бы жизнь состояла только из индивидуальной необходимости физического существования, абсолютно не имело бы значения каким образом каждый субъект мог бы раздобыть себе пищу. Любое решение нацеленное на реализацию такой цели было бы

хорошее, отстраняясь от следствий принятых решений. Более сильный утолил бы голод лучше и на более длительное время относительно себе подобных.

Но жизнь только лишь физическое существование, а физическое существование не достигается только через физическую силу. Для того, чтобы быть снабженным полным результатом необходимо учитывать остальные факторы среди которых, именно, следствия принятых решений.

Следствия представляют собой состояния, в которых индивидуумы, все индивидуумы, скорее даже весь мир, окажутся после действий следующих причин, которые их произвели.

Итак, мы должны найти решение, которое произвело бы наилучший эффект, т.е. наиболее лучшее состояние. Для удовлетворения голода мы можем производить, преобразуя материальные ресурсы в продукты потребления для того, чтобы мы питались не провоцируя в качестве следствия, уничтожение природных ресурсов.

Решением является – производить. Результатом является продукция полученная из преобразования ресурсов. Следствий должно быть по крайней мере два: питаться и мочь обеспечивать себя продуктами питания также и в будущем.

Для обеспечения себя продуктами питания должны будут предпочтены соответствующие инструменты, которые, если направлены на производство вышеуказанного действия, ни в коем случае не смогут быть оружием.

Следовательно, инструменты подготавливаются и в конце концов используются. Плуг предназначается для распахивания земли, а не для катапультирования его на землю соседа!

Принятые решения, инструменты и организация смогут быть скопированы другими и улучшены таким образом, чтобы все вместе действовали для производства пищи.

Вот в этом состоит проблема. Действия должны быть логичны относительно целей и следствий, которые хочется произвести, т.е. относительно идеи подразумеваемой в качестве решения, а также относительно предложения.

Если между идеей, предложением и действием вмешивается непоследовательность, т.е. если существует двойное решение - одно официальное, другое эффективное и сокровенное – следствия не будут теми, которые ожидалось от осуществления принятых решений, а другими.

Исторически доказывается, что тот, кто использовал технику двойной стратегии, именно через эффективное и сокровенное решение, утвердился над теми, кто наоборот, действовали в последовательности с официальным решением, часто предлагавшимся тем, кто потом утверждался другим образом.

Такая практика сделала историю. И не было истории, которой можно было бы гордиться. И не правда, что история была сделана народами. История была сделана главами, всеми теми, кто придумал и предложил народам истинны, а осуществили их другие. Народы лишь терпели историю, полное представление которой никогда не могли иметь.

Была потребность питания и кто-то указал на создание системы для его получения. Потом использовал армии для того, чтобы обокрасть того, кто произвел пищу. Была потребность

познания и кто-то указал способ для получения информации. Потом распространил фальшивые информации для того, чтобы иметь власть. Была потребность противостоять страху смерти и кто-то указал на жертвование жизнью как на средство для получения другой жизни после смерти. Потом использовал жертвоприношение других для извлечения выгод. Кто-то другой утвердил важность этики и морали для того, чтобы добиться счастья. Потом использовал любые уловки для того, чтобы выделиться.

По этой причине история не создана реальными изменениями. Потому, что не создана истинностью и последовательностью между идеей, предложением и действием, а логическими идеями и предложениями принятыми народами, с одной стороны, и действиями нелогичными с идеями и предложениями, с другой стороны.

И чтобы оплачивать это различие существовали прежде всего народы. Народы, а не государства. На деле это учреждение – государство – придумано, чтобы дать возможность проживать совместно и которому, с приходом демократии, мы доверили задание предоставить законы, сформулировать идеи, предложить их народам, которые они предпочли. Потом это же учреждение воздействовало в виде отличном от своих же предложений для осуществления личного утверждения на народах.

Так всегда утверждался тот, кто предлагал одно и делал другое, и не утверждался никогда тот, кто думал, предлагал и действовал последовательно. Такими, к сожалению, являются факты. Если мы вновь возвратимся к поиску исходной причины, из-за которой так обстоят дела, может быть получим гипотезу, что существование, которое можно получить до исходного – которое можно принять, даже физически, в качестве чистой энергии без пространства и времени в простейшем состоянии – имело необходимость развития, именно в пространстве и во времени, относительно предисходной несовершенной ситуации.

Если первопричиной была необходимость преодоления несовершенства, является ложным то, что причины, силы, действия и следствия могли быть и пребывать ещё несовершенными до тех пор, пока не достигнется совершенство. И все то, что движется внутри этой связи не может быть по логике несовершенным.

Итак, что делать? Если противоречие между мыслью (идеей), её проявлением (предложением) и фактами(действиями) производит значительные результаты относительно непротиворечивости, чтобы производить следствия мы не можем действовать иначе как в противоречии. Все же, мы знаем, что противоречивое действие производит результаты с циклическим эффектом, не эволютивным, т.е. следствия которые остро ощущают противоречие между идеей, предложением и действием. Следовательно, все остальное сводится к первопричине: необходимости, именно исходной, преодоления несовершенства при помощи связи последующих необходимостей - или причин, т.е. несовершенств и ошибок – не совершенных сил и не совершенных действий, которые не могли бы ничего другого как производить не совершенные следствия до тех пор, пока последнее следствие не будет далее производить последующей причины и примет состояние наивысшей сложности и, следовательно, наивысшего разума. Но такое состояние, продолжая оставаться актуальной связью, не сможет быть иначе, как в конце времени и пространства.

Единственным событием способным изменить эту связь могло бы быть воздействующее следствие, вызванное необычностью. Если из следствия этой связи родилась бы нелогичная (или нетипичная) причина (необходимость) относительно этого же следствия из этой нетипичной причины могло бы родиться новое следствие и имелась бы параллельная связь:

связь нетипичная. Но даже этого не достаточно. Уже случалось, что кто-то изолировался от всего остального, но остальное осталось как было, как обычно.

Это нетипичная причина сначала должна найти силу для того, чтобы выйти из типичной связи, потом найти силу для выполнения действия, следовательно произвести нетипичные следствия и, наконец, выполнить нетипичное действие воздействующее на следствие типичной связи, сливаясь с ним и предоставляя место новой системе, новой эволюции. Ни случалось никогда ничего подобного среди людей потому, что никогда не существовало состояния (условия) такой сложности, чтобы произвести незаурядность снабженную силой для выхода из типичной связи (или логической по отношению к первопричине), силой для произведения следствия и силой для связи со следствиями типичной связи для необратимого изменения её.

И все же это наша единственная возможность: действие одной незаурядности и его следствие. Возможность сегодня менее маловероятна, чем в прошлом, именно из-за состояния высокой сложности достигнутого человеческим родом при помощи разума.

Можно спросить как могло бы, по-другому, обойтись. Ответ простой. Совершенство – это цель чистой первичной энергии, а материя – энергия, пространство и время – это средство её осуществления. Принимая во внимание, что развитие было и до сегодняшнего времени, мы можем считать вероятным, что оно будет также и в будущем.

Неизбежно появится совершенство в конце времени и пространства. Речь идет, тем не менее о предвидении при этом затрат. Сколько ещё жертв, сколько горя ещё надо будет выдержать, прежде чем осуществится конечная цель, ради которой, по-видимому, мы существуем ?

Это тот сценарий, в котором возникает необходимость интенсивности, т.е. производства увеличенного числа следствий во времени таким образом, чтобы исключить циклы событий абсолютно не нужных в эволюции. Для достижения успеха, посредством серии влияющих действий, необходимо будет принять во внимание сложность возможных событий. Первое событие находится внутри связи и представлено причиной – необходимостью – произведенной нарушенным равновесием, в котором находится предшествующее состояние – условие, следствие. Из этой причины образуется сила для производства действия, следствия которых устремлены к восстановленному равновесию. Из таких следствий образуются последующие необходимости, силы, действия и следствия, всегда логичные – причинные, характерные – по отношению к исходной причине.

Если из следствия какого-либо действия образовалась бы нетипичная причина, из этой причины образовалась бы нетипичная сила, нетипичные действия и нетипичные следствия – вернее состояния.

Из нетипичной причины могла бы возникнуть нетипичная связь и эти две связи – типичная и нетипичная – могли бы развиваться параллельно.

Но какой может быть эта новая причина? Необходимо иметь в виду, что она сама же образуется от причины, от исходной необходимости берущей начало из состояния несовершенства, даже если в неустойчивом равновесии. В этом состоит понятие незаурядности, что с физической точки зрения было предположено быть случайно и не случайно. Незаурядность рождается из состояния высокой сложности в сравнении с предшествующими состояниями относительно времени. Из похожего события зародилась,

после одного миллиарда лет от образования планеты Земля, жизнь. И это было научно доказано.

Пожалуй кажется, что, периодически, такие элементарные частички энергии в отсутствии пространства и времени, достигнув определенной степени сложности внутри пространства и времени, производят незаурядность. Элементарные частицы всегда идентичны, более того они всегда одни и те же, но организованы иным образом и всегда более сложным.

Жизнь, следовательно, следствие действия (восстановление агрегации) произведенное силой (желание восстановления равновесия), которая рождается незаурядностью (необходимостью восстановления равновесия), которая происходит из совокупной окружающей среды, в которой было выполнено действие, которое произвело следствие нарушенного равновесия.

Также разум мог бы иметь те же истоки. Один раз, когда жизнь достигла состояния повышенной сложности, произвелось более высокое нарушенное равновесие и, в результате, причина, сила и действие стремящиеся к производству разума как следствия.

Но остались внутри эволюционного ряда симптомы первопричины, которые относительно разума (воспринимаемого как новое следствие) могут быть представлены инстинктами.

Из этого симбиоза между причинностью и незаурядностью рождаются циклы или то, почему незаурядность является внутренней частью системы, или то, почему незаурядность остается внешней частью системы, предоставляя место параллельной системе.

Что случилось если бы, наоборот, одна незаурядность произвела бы наружную причину и эта причина направила бы свои действия и соответствующие следствия к системе, из которой возникла незаурядность? Имелись бы две незаурядности. Первая, как предполагают физики – случайная; вторая, без сомнения – причинная, в смысле, что во время того, как первая мотивирована прошедшей ситуацией, вторая была бы мотивирована восприятием потенциально объективного будущего.

На этом аргументе играет эта теория. От максимальной раскованности в отношении прошлого и от максимальной скованности в отношении к будущему.

Но раскованность относительно прошлого возможна лишь если прошлое признано в качестве фактической истины, а не в качестве исторической. Если прошлое, скорее даже его происхождение, будет продолжать рассматриваться как трансцендентное относительно воспринимаемого (Бог как существо трансцендентное относительно воспринимаемой вселенной), мы можем лишь предположить будущее зависящее от прошлого, которое было желаемо и создано трансцендентным существом, в прошлом которого не знаем ни происхождения, ни причины, ни целей. Если, напротив, происхождение прошлого определено имманентным, т.е. рассматривается часть нас и внутри нас, тогда можем определить причину и происхождение восприятия, т.е. прошлого, и логически предоставлять различные цели.

С момента, в котором представляем происхождение и причину, мы можем представить цели и можем причинно предоставить незаурядность, т.е. мы можем ориентировать незаурядность к связи от которой возникла эта же незаурядность.

Вернемся к природе незаурядности. Она возникает причинно из сложного состояния в нарушенном равновесии. Из такого состояния один субъект, нетипичный относительно нормальной связи, может достичь условия стабильности. Не равновесия, а лишь более высокой стабильности относительно системы. Поэтому рождается конфликт между более стабильным состоянием субъекта и общим состоянием связи. В один определенный момент субъект, находящийся в более стабильном состоянии отдает себе отчет, что её стабильность вступает в конфликт с общей нестабильностью и склонна к избежанию системы. Из этого конфликта рождается человеческая незаурядность.

Предположим, один человек, который находится в состоянии наибольшего счастья – относительное счастье – относительно системы, в которой живет. Максимум относительного счастья не является максимально возможным счастьем. И такой человек отдает себе отчет, что его счастье обусловлено несчастьем других. Воспринимает эту ситуацию и, если признает её, то из такой констатации рождается незаурядность.

Первоочередной целью такого субъекта будет то, чтобы находиться вне системы. Потом он даст себе отчет, что система обуславливает его также снаружи в его эмоциональных состояниях, в его сознании. И вот тот, кто поставит цель изменить систему, из которой происходит, с действием воли и, следовательно, твердости в направлении к будущему.

Он будет отдавать себе отчет в обязанности приобрести максимальную силу для того, чтобы устоять вне системы, чтобы производить действия отличные от тех, которые совершил бы внутри системы и, если получит необходимость изменения типичной системы, будет стремиться к приобретению максимальной силы, чтобы быть способным воздействовать на саму систему.

Но типичная система идет сама по себе. Слияние между типичными следствиями следствием нетипичным – это результат двух сил: типичной и нетипичной. И эти две силы сильно зависимы одна от другой. По сути, даже если бы существовала внешняя нетипичная сила способная направить собственные действия к типичному условию, слияние двух следствий было бы значительным только когда между двумя силами существует совместимость.

Совместимость больше всего относительна к рассмотрению истинности первопричины и последующих типичных причин. Если принять, что до того, то что сегодня воспринимаем было ничем, естественно, что будет искаться сущность, которая предполагается созданной из ничего. Если же наоборот, считается, в качестве научного доказанного явления, что воспринимаемое нами будет эволюцией энергии во времени и пространстве, и признается, что в начальном моменте – до существования времени и, следовательно, поэтому пространства – могла существовать только чистая энергия, если можно заключить, что это была энергия сотворения пространства и времени.

Многие спросили бы, тогда, кто бы мог сотворить чистую энергию. Можно бы ответить, что энергия была сотворена Богом, но в тоже время появляется вопрос, кто сотворил Бога. Не забудем, что « результат » Бог в качестве ответа в двух этих вопросах о причине и о происхождении всего, был до сих пор результатом мыслимым на основах всего чуждого науке. На самом деле для того, чтобы ответить на вопрос о том, кто бы мог создать – вот происхождение – это то, что мы получаем из ничего, был выдуман Бог, в то время как, чтобы ответить на вопрос о том, почему создан из ничего – потому что скорее существует что-то, чем ничего – предлагалась аксиома тайной цели и непонятность Бога.

Если бы на первый вопрос – кто создал из ничего – ответить, что все воспринимаемое нами не было создано из ничего, а из чистой энергии существовавшей до времени и до пространства, и на второй – почему создалось из ничего – ответить, что существовала со стороны чистой энергии необходимость развиваться и, что решение не могло получиться посредством пространства и времени, начало бы меняться наше суждение о происхождении, а также о первопричине. Таким образом, все то, что произошло из нашего представляется о первопричине оказалось бы « революционизировано » глубоко потрясено и мы сможем смотреть в будущее под другим углом. Единственным вопросом без ответа было бы происхождение чистой энергии. Но, учитывая ответ, какой бы он не был, экстра-земного и экстра-космического характера – поэтому, не события – мы можем лишь представлять, что можем её найти в конце времени и пространства, т.е. в завершении эволюции.

Суждение о первопричине может приниматься, следовательно, в качестве обусловленного элемента типичной связи, из которой получают начало другие причины – или необходимости – материального или духовного характера. Задумываясь о суждении насчёт социальных, гражданских, политических, экологических и моральных аспектах заложенных в типичной связи. Все эти аспекты составляют часть нашего прошлого, настоящего и предвиденного будущего. И логично, что изменяя суждение о первопричине изменялось бы также суждение о причинах, т.е. следующих необходимостях.

Нужно будет повлиять на историческую память суждений о прошедших причинах и нужно будет сделать это нетипичными действиями. Такие действия смогут изменить следствия – состояния – типичной связи для того, чтобы произвести внутри неё причины, силы, действия и измененные следствия. Две силы – типичная измененная и нетипичная - оказалась бы достаточно совместимыми, чтобы смочь производить синергические действия, направленные на слияние внешних следствий с внутренними в связи.

Таким образом, имелось бы состояние, вернее следствие, не неразвития.